

РУССКИЙ ПУТЬ

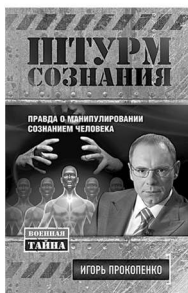
Читайте в серии:

ВОЕННАЯ ТАЙНА

С ИГОРЕМ ПРОКОПЕНКО

Пришельцы государственной важности. Военная тайна

Штурм сознания.
Правда о манипулировании
сознанием человека

Чеченский капкан.
Между предательством
и героизмом

Битва цивилизаций.
Что грозит человечеству?

Территория заблуждения.
Запрещенные факты

Великие тайны Вселенной.
От древних цивилизаций
до наших дней

Вся правда об Украине.
Кому выгоден раскол страны?

Пища Богов.
Секреты долголетия древних

Игорь Прокопенко

ЧЕЧЕНСКИЙ НАПКАН

**МЕЖДУ
ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ
И ГЕРОИЗМОМ**

**ЭКСМО
Москва
2015**

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)
П 80

Фото автора на обложке Д. Каманина
Фото для оформления книги предоставлены
ООО «Телекомпания «ФОРМАТ ТВ»

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Владимир Вяткин, Антон Денисов / РИА Новости

Художественное оформление *И. Озерова*

Прокопенко, Игорь Станиславович.
П 80 Чеченский капкан. Между предательством и героизмом / Игорь Прокопенко. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Русский путь).

ISBN 978-5-699-77849-2

Игорь Прокопенко в своей книге приводит ранее неизвестные документальные факты и свидетельства участников и очевидцев Чеченской войны. Автор заставляет по-новому взглянуть на трагические события той войны. Почему с нашей страной случилась такая страшная трагедия? Почему государством было сделано столько ошибок? Почему по масштабам глупости, предательства, коррупции и цинизма эта война не имела себе равных? Главными героями в той войне, по мнению автора, стали простые солдаты и офицеры, которые брали на себя ответственность за принимаемые решения, нарушая устав, а иногда и приказы высших военных чинов. Военный журналист раскрывает тайные пружины той трагедии, в которой главную роль сыграли предательство «кремлевской знати», безграмотность и трусость высшего эшелона. Почему так важно знать правду о Чеченской войне? Ответ вы узнаете из этой книги...

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)

© Прокопенко И., 2015
© ООО «Телекомпания «ФОРМАТ ТВ», 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77849-2

Посвящается всем павшим в Чеченской войне

Оглавление

Предисловие	8
Глава 1. Заговор	12
Глава 2. Пленные и забытые	42
Глава 3. Штурм	67
Глава 4. Всем смертям назло	81
Глава 5. Генералы и их армия	104
Глава 6. Чечня. По ту сторону войны	121
Глава 7. Коммерческая война	133
Глава 8. По закону войны	156
Глава 9. Измена	177
Глава 10. Умереть по приказу	202
Глава 11. На безымянной высоте	223
Глава 12. Карамахи. История одного штурма	245
Глава 13. Волчьи ворота	252
Глава 14. Гнездо «Черного ангела»	270
Глава 15. От «Норд-Оста» до Беслана	290
Глава 16. Последний звонок Беслана	307
Глава 17. Возвращение в «Норд-Ост»	327
Глава 18. В погоне за призраком	346
Глава 19. Возмездие неотвратимо	362
Глава 20. Кровавый след	381
Глава 21. Завет Шамиля	407
Глава 22. Чечня. Точка возврата	424
Послесловие	444
Список фильмов	445

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я прилетел в Моздок 27 декабря вместе с группой спецназа. Разведчики молча погрузились в «Урал» и укатили куда-то в ночь, а нас с напарником повели через множество постов в самую охраняемую зону, где в нескольких железнодорожных вагонах располагался Штаб группировки федеральных сил.

Задача, которую нам поставили, была простой — вместе с передовыми частями предписывалось войти в Грозный и работать в качестве тележурналистов, пока в запретную зону не будут допущены гражданские лица... Почему-то предполагалось, что город будет взят быстро и без серьезного сопротивления.

Мы сдали наши удостоверения личности. Взамен нам выдали бумагу, на которой глава временной администрации Чеченской Республики написал от руки: «...Всем сотрудникам ГРУ, ФСК, МВД, МО оказывать обладателям сего всяческую помощь и содействие ...» «Это на всякий случай», — сказал он, скрепляя бумагу печатью.

«...Ну да, на тот случай, если мы без документов и в гражданской одежде окажемся у боевиков», — невесело подумал я, пряча подальше эту магическую и опасную бумажку.

Потом нас отвели поесть. В вагоне-ресторане, который располагался здесь же, ужинали несколько пожилых генералов. Официантки в крахмаленных передничках разносили борщ, мурлыкал радиоприемник, покачивались подвешенные на нитках бумажные конфетти, а над барной стойкой красовался плакат, поздравлявший с Новым, 1995 годом...

В эти минуты тысячи солдат и офицеров, собранные из самых разных войск и округов, утопая по пояс в чеченской грязи, выгружали боевую технику, которая, лет двадцать простояв на хранении, не хотела заводиться. Ругали руководство за неподготовленность операции. И ждали, чтобы хоть кто-то объяснил, кто и кем здесь командует. В штабном же вагоне-ресторане было тихо, уютно и по-домашнему. В ту предновогоднюю ночь невозможно было даже представить, каким кошмаром обернется этот новый год...

Рано утром мы вылетели в район селения Толстой Юрт, откуда и двинулись на Грозный. В Толстом Юрте я и оказался тринадцатого января.

...Доктор кольнул меня какой-то хренью, и, пошатываясь, я вышел из медицинской палатки. «Этого в тыл!» — кивнув на меня, крикнул он кому-то. Мысли путались. Что было?.. Было, во-первых, то, что сегодня я умудрился послать на три буквы главного «идеолога» Вооруженных сил, вспомнил я... Оборванные, грязные, почти ничего не соображающие, утром, выбравшись из Грозного, мы предстали перед генерал-полковником, облаченным в новенький бушлат без погон, который начал учить нас патриотизму...

Была страшная окопная болезнь, когда невозможно заставить себя выйти на открытое пространство, потому что кажется, что за каждым углом сидит снайпер...

Было окровавленное тело полковника Житаренко, который в новогоднюю ночь был рядом с нами. Мы тащили его труп и никак не могли поверить, что он уже мертв...

Был настоящий огненный ад, когда вокруг все плавилось и рвалось, и истошный крик в эфире солдатика-радиста: «Янтарь, я — Каскад... духи окружают... командир убит... что делать — не знаю...»

Я тоже не знал, что делать. Потому, что солдатик этот кричал из соседней машины, а еще потому, что Янтарь лежал рядом со мной без признаков жизни...

...Ноги не держали. Я присел рядом с медицинской палаткой и вдруг понял, что сижу на трупе... У мертвого парня были капитанские погоны, светлые волосы и голубые глаза, которые неподвижно смотрели в небо. Я вскочил и вдруг увидел, что вокруг медицинской палатки десятки трупов солдат и офицеров. Их привозили, увозили, и эта деловитая суета была за гранью разумного...

«За что?!! — спрашивал я сам себя. — За что погиб этот голубоглазый капитан?» Никогда в жизни я не испытывал такого страшного чувства несправедливости, как тогда у той медицинской платки.

...Такой же парень, как я, лежит сейчас с дыркой в груди, а генерал-двоечник, что послал его на бессмысленную смерть, пойдет кушать борщ в вагон-ресторан со снежинками... Советники, чиновники, олигархи, насоветовавшие Ельцину эту войну, закроют кабинеты и разъедутся по своим рублевским дачам. Московские улицы будут гудеть рождественским весельем, «братки» в малиновых пиджаках ближе к вечеру выйдут на свои «стрелки». А погибших парней, которых, как дрова, погрузят сейчас в «труповозки» и отправят домой в цинковых гробах, не вернуть... И вопрос — за что они погибли — ответа не имел...

Книга, которую вы сейчас держите в руках, результат многолетней работы большого количества журналистов программы «Военная тайна», которые вместе со мной пытались ответить на вопрос, почему с нашей страной случилась страшная трагедия под названием «Чеченская война»? Почему государством было сделано столько ошибок? Почему по масштабам глупости, предательства, коррупции и цинизма эта война не имела себе равных? Причем я убежден, что не только в российской, но и в мировой истории.

Эта книга строго документальна. Она охватывает период с момента, когда храброго советского генерала Джохара Дудаева Москва решила сделать лидером Чечни, и до момента, когда с ее территории ушел последний солдат федеральных сил.

Мы перевернули килограммы документов. С самого начала мы решили, что у нас не будет политиков, аналитиков и других «кабинетных грамотеев». Только непосредственные участники и очевидцы тех трагических событий. Солдаты и офицеры, сотрудники спецслужб и мирные жители. Генералы, начиная от Павла Грачева и всех его заместителей, и бывшие члены незаконных бандформирований. Каждый рассказывал свою правду. Порой она была горькой, порой циничной, порой бесхитростной.

Эта книга — дань всем павшим на этой войне.

Вечная память тем, кто погиб, попав в чудовищные жернова этой бесславной истории.

Долгих лет тем, кто выжил.

И вечная слава героям.

Тем, кто стоял насмерть и не запятнал великое имя русского солдата!

И. Прокопенко

Глава I

ЗАГОВОР

...Звено российских штурмовиков четко выполнило боевую задачу. Вылетев с аэродрома в Моздоке, они взяли курс на горную Чечню. Когда был запеленгован сигнал спутникового телефона, была дана команда «пуск», и ракета ушла в цель.

А целью был кортеж первого президента «Республики Ичкерия» Джохара Дудаева. Операция, которую в глубокой тайне и во всех деталях прорабатывали российские спецслужбы, завершилась.

От автомобиля президента мало что осталось. Сам Дудаев был убит.

Правда, однозначных доказательств его гибели нет. Есть кадры, снятые любительской камерой, на которых виден чей-то труп, якобы вынесенный с места бомбардировки. Но действительно ли это тело погибшего Дудаева?

Не случайно вскоре распространились слухи о бегстве Дудаева за границу. Однако сами приближенные первого президента непризнанной республики их не поддерживали, и слухи быстро сошли на нет. Но вся история с его устранением обросла множеством версий и недоговоренностей.

Кто же такой был Джохар Дудаев? Как он оказался в главе Чечни? И почему российские спецслужбы так стремились его уничтожить?

Начало 1990-х, закат перестройки Джохар Дудаев встретил в Прибалтике, где командовал дивизией стратегических бомбардировщиков и местным гарнизоном в эстонском городе Тарту.

Многие тогда и помыслить не могли, какой путь уготован этому боевому офицеру, коммунисту, прошедшему войну в Афганистане.

Офицер, каких тысячи. Звезд с неба не хватал, особыми талантами не отличался. Правда, именно в этот период что-то в нем начало меняться. И это не ускользнуло от внимания сослуживцев и соседей по дому, где жила семья Дудаева.

Вот что мне рассказал **Виктор Карнаухов** — он был штурманом самолета **Дудаева**, когда тот командовал 326-й дивизией Дальней авиации:

«Когда начался распад государства, заканчивалась советская эра, я заметил, что возле дома, где жила семья Дудаевых, стали появляться люди кавказской национальности, чеченцы. Как правило, это были два-три человека. То, что называется аксакалы, пожилые люди. Я видел, как они вместе с Дудаевым садились в «Волгу» и уезжали. У нас летний профилакторий тут недалеко, и вот они ехали туда. Там беседовали».

Тем временем в Чечне уже окончательно зашаталась советская власть, подняли головы националисты и республику охватила волна митингов. Стало ясно: новым чеченским демократам нужен символ и лидер, национальный герой. Свита уже ждала его возле пустующего трона.

Я нашел человека, который хорошо знал Дудаева в те годы. Это **Марьям Вахидова**. В начале 1990-х она вернулась в Чечню из Казахстана, занималась общественной работой. Ее активная деятельность была отмечена Дудаевым, и вскоре она стала его личным пресс-секретарем. Находилась на этом посту в 1991–1994 годах.

Вот что мне рассказала **Марьям Вахидова**:

«Когда встал вопрос, кто может возглавить общественное движение в Чечне, я вспомнила Джохара и сказала, что только он может от начала и до конца пройти этот путь. И что надо поехать за этим генералом».

Экспромта здесь не было. Появление в Грозном Дудаева готовилось загодя и не афишировалось. Эмиссарам из

Чечни не пришлось его долго испытывать на лояльность Москве. К этому времени Дудаев уже успел прослыть в Эстонии «мятежным генералом». Он отказался выполнить приказ Москвы о блокировании телевидения и парламента во время известных событий в Вильнюсе и Риге.

В январе 1991 года советские войска захватили телецентр в Вильнюсе, оттеснив при этом толпу защитников телецентра. В этих событиях погибли люди. В Риге произошел конфликт с участием рижского ОМОНа.

Однако все это была лишь репетиция. Главные события должны были произойти в Чечне, которая уже затаилась в предчувствии схватки за независимость. Дудаев понял это. А может, ему помогли это понять; теперь это уже не важно. Важно то, что уже начался отсчет времени до того момента, как Чечня взорвалась войной.

Весна 1991 года. Грозный. В это время здесь происходят события, о которых не любят вспоминать в Кремле. Мало кто знает о том, что весной 1990 года **Борис Ельцин** приехал в Грозный.

О событиях тех дней мне рассказал **Абдулбек Даудов**. В 1990–1991 годах он был **первым заместителем министра внутренних дел Чечено-Ингушской АССР**. После разгрома ГКЧП на короткий срок был назначен исполняющим обязанности министра внутренних дел автономной республики. Несмотря на предложения Дудаева занять прежний пост, отказался и ушел в оппозицию. После расстрела митинга оппозиции в июне 1993 года был объявлен Дудаевым государственным преступником и заочно приговорен к смертной казни.

«В марте, как мне помнится, в республику прибыл **Борис Николаевич Ельцин** вместе с **Виктором Павловичем Баранниковым**, который опередил Ельцина на сутки, и **Андреем Федоровичем Дунаевым**, — рассказывает Даудов. — Тогда Ельцин прямо спросил у Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушетии **Доку Завгаева**: «Вы в составе России или нет?» Ясного ответа он не получил».

Завгаев еще не знал, к какому лагерю примкнуть. Это была его ошибка. Ельцин ошибок не прощал.

Доктор исторических наук, профессор Джабраил Гакаев стоял у истоков создания общественной организации «Объединенный Конгресс чеченского народа». Являлся дальним родственником Дудаева. После прихода к власти национал-радикалов во главе с Дудаевым покинул Конгресс и ушел в оппозицию.

Я встретился с **Джабраилом Гакаевым**, членом ОКЧН в 1991 году. Вот что он мне рассказал:

«В честь приезда Ельцина был дан прием. Меня на этом приеме не было, но мне подробно рассказывали обо всем, что там произошло. Прием давал первый секретарь обкома, тогда **Председатель Верховного Совета республики Доку Завгаев**. Хотя Ельцин пробыл в Грозном всего несколько часов, он в том числе был и на этом фуршете. И там практически был дан карт-бланш, скажем так, тем процессам, которые вскоре начались в Чечне. По крайней мере, Ельцин заверил Завгаева, что никто не выступает против суверенитета Чеченской Республики. В то время, оказываясь в очередной этнической среде, Ельцин, так сказать, выдавал целую гору обещаний, которые должны были потрафить этой этнической группе. Тогда сначала в Татарстане, а потом в соседней с Чечней Назрани Ельцин бросил в толпу: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Он, скорее всего, еще не предполагал, какого джина выпустил из бутылки».

Но это было не просто опрометчивое заявление. Ельцин знал, о чем говорил. Руководство России, в пику руководству СССР, решило разыграть эту козырную национальную карту.

12 июня 1991 года **Борис Ельцин** становится президентом России. Примерно в это же время на съезде чеченского народа Дудаева избирают Председателем Объединенного Конгресса чеченского народа (ОКЧН).

В те дни Дудаев заявлял:

«Мы планируем расширить связи с Россией, основываясь на доброй воле народа. Они могут быть намного полезнее не только нам, но и России».

Правда, на этом же съезде было заявлено, что Чечня теперь называется Чеченская республика Нохчийчо (Ичкерия) и не входит ни в состав Советского Союза, ни в состав России.

События в Грозном начинают приобретать свою внутреннюю логику. Дудаев тем временем, не без помощи извне, начинает концентрировать в своих руках все большую власть. Он знает, как играть на противоречиях между Ельциным и Горбачевым, Хасбулатовым и Завгаевым. Выступления его становятся жестче, а амбиции больше. Это уже другой Дудаев.

О событиях тех дней я беседовал с **Бадруди Джамалхановым**. В 1990–1991 годах он был председателем **Шалинского райисполкома**. Позже в оппозиционном режиме Дудаева Временном Совете занимал пост вице-премьера.

«Я слышал выступление Дудаева в те дни. Он выступает и рублеными фразами говорит: «Мы должны отстоять свое право на независимость! 200 лет у нас шла война за независимость. 200 лет угнетает нас империя. Эта империя должна быть сметена с лица земли. Мы должны отделиться. При этом нельзя забывать о том, что у России, у Советского Союза есть ядерное оружие, которым они должны с нами поделиться». Собранным это очень понравилось, и раздались бурные аплодисменты».

Москва, кажется, не замечает таких заявлений Дудаева. Там идет своя междоусобная война. В стране два президента, два центра власти — и полное безвластие. Советский Союз доживает свои последние дни.

В то утро, 19 августа 1991 года, все мы проснулись уже в другой стране. ГКЧП, путч... Но путч провалился. Ельцин победил, а счастливое освобождение Горбачева превращается в его же публичное унижение.

По-другому дела обстоят в Чечне. «Сейчас или никогда!» — считают лидеры националистов. Близкое окруже-